

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

ГЕ. Ч. СКРЖИНСКАЯ „ИСТОРИЯ“ ОЛИМПИДОРА

ОЛИМПИДОР. „ИСТОРИЯ“
(В ЗАПИСЯХ И ВЫБОРКАХ ФОТИЯ)

(Перевод)

§ 1. Прочтены двадцать две книги историй Олимпиодора.¹ Он начинает свой рассказ с седьмого консульства римского императора Гонория и второго консульства Феодосия² и доводит этот рассказ до того времени, когда Валентиниан, сын Платидии и Констанция, был провозглашен римским императором.³

Писатель этот — фиванец, родом из египетских Фив;⁴ по занятию — сочинитель⁵ (как говорит он сам), по религии — эллин.⁶ Язык у него ясный, но невыразительный и лишенный силы, причем автор склонен к избитому просторечию. Писание его не заслуживает того, чтобы считаться сочинением.⁷ Он и сам, повидимому, понимал это, так как настоятельно утверждал, что у него написано не сочинение, а лишь собран материал для сочинения: таким некрасивым и невидным казался ему стиль его прозы. Действительно, произведение ничем не украшено; состязаться с ним можно только в бесхитростности. Но, пожалуй, придется отказать даже в ней: со своим низменным слогом автор просто впадает в простонародную речь.⁹ Этот материал для истории — так он сам называет его — он делит на книги и пытается украсить их предисловиями. Историю¹⁰ свою он посвящает императору Феодосию,¹¹ сыну Аркадия и племяннику Гонория и Платидии.

§ 2. Он рассказывает о том, какой властью был облечен Стилихон,¹² которого сам Феодосий Великий¹³ поставил опекуном над своими сыновьями, Аркадием и Гонорием;¹⁴ о том, как он вступил в брак с Сереною,¹⁵ которую сосватал ему опять-таки Феодосий; как после этого Стилихон выдал свою дочь Ферманцию за императора Гонория, ставшего, таким образом, ему зятем;¹⁶ как он вознесся на самую вершину власти и счастливо вел за римлян множество войн с разными племенами¹⁷ и как Олимпий,¹⁸ которого сам Стилихон приблизил к императору, в своем кровавом и бесчеловечном усердии убил его мечом.¹⁹

§ 3. Аларих,²⁰ предводитель готов, которого Стилихон пригласил охранять для Гонория Иллирик²¹ (это была область, назначенная Гонорию отцом его Феодосием), узнав об убийстве Стилихона²² и не получив обещанной ему платы,²³ осадил и разрушил Рим.²⁴ Он увез оттуда неисчислимое количество денег и взял в плен сестру Гонория, Платидию,²⁵ находившуюся тогда в Риме. Еще до взятия Рима один

из знатных людей, по имени Аттал, бывший тогда епархом,²⁶ провозглашен был императором.²⁷ Произошло это и вследствие выше поименованных причин и потому, что римляне взяли себе в союзники ненавистного Алариху Сара,²⁸ тоже гота, командовавшего небольшим отрядом (численность его простиралась до двухсот-трехсот человек), но храбреца и непобедимого в боях. Вражда их²⁹ к Алариху была непримиримой.

§ 4. Во время осады Рима дошло до того, что среди населения возникло людоедство.³⁰

§ 5. Аларих, еще при жизни Стилихона, получил в качестве платы за выступление в поход³¹ сорок кентинариев.³²

§ 6. После смерти Стилихона погибла и жена его, Серена,³³ будучи удушена, так как ее считали виновницей нападения Алариха на Рим. Еще раньше, после гибели Стилихона, убит был его сын от Серены, Евхерий.³⁴

§ 7. Во времена Гонория прозвище „букелларий“³⁵ относилось не только к римским солдатам, но и к некоторым из готов. Точно так же беспорядочная и смешанная толпа получила наименование федератов.³⁶

§ 8. Олимпий,³⁷ погубивший Стилихона, стал магистром официй.³⁸ Затем он лишился этой должности, опять получил ее, опять ее лишился и был, по приказу Констанция,³⁹ женившегося на Платидии, забит до смерти дубинами. Перед этим ему отрезали уши. Правда не оставила преступника до конца безнаказанным.

§ 9. У готов, пришедших с Родогайсом,⁴⁰ командиры⁴¹ назывались оптиматами.⁴² Число их простиралось до двенадцати тысяч, и Стилихон, победив Родогайса, включил их в свою гвардию.⁴³

§ 10. Аларих скончался от болезни,⁴⁴ и преемником ему был Атаульф,⁴⁵ брат его жены.

§ 11. Писатель этот говорит, что сухой хлеб назывался βουκελλᾶτον,⁴⁶ посмеиваясь над прозвищем солдат, будто бы по этой причине называвшихся „букеллариями“.⁴⁷

§ 12. Константин,⁴⁸ возвысившись до тиранической власти, посылает послов к Гонорию и, говоря в свою защиту, что солдаты заставили его против воли принять власть, просит прощения и предлагает соучастие в императорской власти.⁴⁹ Император, вследствие возникших затруднений, согласился на соправительство; Константин был объявлен императором в Британии и получил эту власть вследствие солдатского мятежа. В этой же самой Британии еще до того, как Гонорий стал консулом в седьмой раз, возмущилось тамошнее войско и объявило автократом некоего Марка. Когда Марк был убит этими же солдатами, на его место был ими поставлен Градиан.⁵⁰ За четыре месяца он надоед им, его умертвили, и Константин поднялся до имени автократора. Он поставил военачальниками Юстина и Необигаста и, покинув Британию, направился вместе со своими людьми в Бононию,⁵¹ приморский город, первый, находящийся на границе Галлий.⁵² Остановившись там, он привлек на свою сторону всех галльских и аквитанских солдат⁵³ и подчинил себе все области Галатии⁵⁴ вплоть до Альп, лежащих между Италией и Галатией. У него [у Константина] было двое сыновей, Констант и Юлиан. Константа он объявляет цезарем,⁵⁵ а потом в эти же дни дает Юлиану титул нобилиссима.⁵⁶

§ 13. Аттал,⁵⁷ утвердившийся в своей власти против Гонория, выступил с войском по направлению к Равенне.⁵⁸ К нему было отправлено посольство, — будто от императора Гонория к императору же.⁵⁹ Его составляли Иовиан — епарх⁶⁰ и патрикий,⁶¹ Валент — магистр обеих мили-

ций,⁶² Потамий — квестор,⁶³ и Юлиан — примикирий нотариус.⁶⁴ Они объявили Атталу, что присланы Гонорием для переговоров о совместном правлении. Аттал ответил отказом и сказал, что Гонорий может бес печально жить либо на острове, либо в другом каком-нибудь месте, где он пожелает. Иовиан весело ответил, что императора Гонория уже ограбили на одну часть царства. Аттал выбрал Иовиана: если император добровольно отказывается от своей власти, то это никак не значит, что его грабят. Иовиан многократно ходил послом, ничего не добился и остался у Аттала, получив от него звание патриция. В Равенне же господствующее влияние перешло к препозиту⁶⁵ Евсевию. Спустя некоторое время, согласно желанию народа и по злобности Алловиха,⁶⁶ он был забит до смерти дубинами на глазах императора. А через несколько времени и Аттал, не послушавшийся Алариха,⁶⁷ а главным образом стараниями Иовиана, изменившего Гонорию, лишен был власти. Он остался жить на положении частного человека у Алариха. Затем, спустя некоторое время, он опять получил власть и снова был ее лишен. Когда после этого он прибыл в Равенну, ему обрубили пальцы на правой руке и отправили его в изгнание.

§ 14. Аллових вскоре был убит в присутствии императора и по его распоряжению на наказание за его суд над препозитом Евсевием. Узурпатор Константин, узнав о смерти Алловиха, направился в Равенну, чтобы заключить союз с Гонорием, но напугался и повернул обратно.⁶⁸

§ 15. Есть в Бруттии город Регий,⁶⁹ откуда, по словам историка, Аларих хотел переправиться в Сицилию,⁷⁰ но был остановлен: священная статуя, поставленная там, помешала этому переезду.⁷¹ Он рассказывает, что статуя эта была поставлена по обету еще в древности в ограждение от огня Этны и в отвращение морского набега варваров. В одной ноге у нее был неугасимый огонь; в другой — неиссякающая вода. Впоследствии, когда эта статуя погибла, Сицилия претерпела опустошения и от огня Этны, и от варваров.⁷² Низверг же статую Асклепий, когда его назначили в Сицилию управляющим именными Констанция и Платидии.⁷³

§ 16. Узурпатор Константин⁷⁴ и сын его Констант, которого он назначил сперва цезарем,⁷⁵ а затем императором, были побеждены и обращены в бегство. Стратиг Геронтий охотно заключил мир с варварами и провозгласил императором своего сына Максима, числившегося в рядах доместиков.⁷⁶ Затем он занялся погоней за Константином и убил его и, идя по следам, стал преследовать и отца его, Константина. Пока это происходило, Гонорий выслал против Константина Констанция и Вульфилу. Дойдя до Арелаты,⁷⁷ где Константин проживал вместе с сыном своим Юлианом, они начали ее осаждать. Константин бросился в храм и был рукоположен в священники, причем ему клятвенно обещали спасение. Ворота города распахнулись перед осаждавшими. Константина вместе с сыном отправили к Гонорию. Он же, памятуя о своих племянниках, которых Константин убил, приказал, вопреки клятвам, убить их в тридцати милях от Равенны.⁷⁸ Геронтий при появлении Вульфилы и Констанция бежал, и его схватили собственные люди, устроившие ему ловушку. Он жестоко управлял своим войском, они подожгли его дом. Он упорно оборонялся против нападающих, и ему помогал только один Алан, числившийся в его рабах.⁷⁹ В конце концов Геронтий убил, по их собственному настоянию, Алана и свою жену и закололся сам. Максим, сын его, узнав об этом, бежал к союзным варварам.

§ 17. Иовин⁸⁰ был провозглашен тиранном в Мундиаке, во Второй Германии, стараниями Алана Гоара⁸¹ и Гунтиария, который был предводителем бургундионов. Аттал⁸² уговорил Атаульфа⁸³ придти к Гунтиарию, и тот пришел вместе с войском. Присутствие Атаульфа раздражало Иовина,⁸⁴ и он загадками выражал свое неудовольствие Атталу по поводу прихода Атаульфа. Сар⁸⁵ также собирался явиться к Иовину. Атаульф, узнав об этом, собрал десять тысяч воинов и пошел на встречу Сару, с которым было только восемнадцать или двадцать человек. Сар совершил героические подвиги, достойные удивления, и его с трудом взяли в плен, зажав между щитами, а потом убили. Сар покинул Гонория, потому что, когда был убит Беллерид, его domestик,⁸⁶ император не обратил никакого внимания на это убийство и не повелел произвести расследования.

§ 18. Он рассказывает о Донате, о гуннах,⁸⁷ о замечательном искусстве, с которым риксы⁸⁸ их стреляли из лука, и о том, как он, историк, был отправлен послом⁸⁹ к ним и к Донату; пишет о своих трагических скитаниях по морю и об опасностях,⁹⁰ и о том, как Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен. Также о том, как Харатон,⁹¹ первый из [гуннских] риксов, распалился гневом за это убийство и как императорские дары умягчили и успокоили его. Таково содержание первых десяти книг его истории.⁹²

§ 19. Второе десятикнижие начинается так: Иовин⁹³ поставил, вопреки желанию Атаульфа, императором своего брата Себастиана и навлек на себя вражду Атаульфа.⁹⁴ Атаульф отправил к Гонорию послов, обещая ему головы узурпаторов и мир. Когда послы вернулись обратно и принесли ему клятвенные заверения, он отправил императору голову Себастиана. Иовин, осажденный Атаульфом, сдался ему и был отправлен к императору; эпарх⁹⁵ Дардан собственноручно убил его. Обе головы были выставлены за стенами Равенны, в том месте, где раньше были обезглавлены Константин и Юлиан,⁹⁶ Максим⁹⁷ и Евгений,⁹⁸ которые, посягнув на власть при Феодосии Великом, таким же образом закончили свою жизнь.

§ 20. Атаульфа просили вернуть Платидию — главным образом благодаря мольбам Констанция, который впоследствии и женился на ней. Так как обещания, данные Атаульфу, особенно касающиеся присылки хлеба, не были выполнены, то он не отдал ее и собирался разорвать мир войной.⁹⁹

§ 21. Атаульф, у которого требовали Платидию, ответил требованием хлеба, ему назначенного. У обещавших не было возможности его дать, но они тем не менее соглашались предоставить его, если получат Платидию.¹⁰⁰ Варвар ответил им примерно так же и отправился к городу, называемому Массалией, надеясь захватить его обманом. Там он получил рану от руки знатнейшего мужа, Бонифация,¹⁰¹ и, едва избежав смерти, удалился под родной кров, оставив в ликовании город, превозносивший Бонифация.

§ 22. Атаульф задумал жениться на Платидии,¹⁰² а так как Констанций требовал ее, то он предъявил еще более тяжелые притязания, рассчитывая при невыполнении этих требований на благоприятный предлог для ее удержания.

§ 23. Констанций, давно уже дезигнированный,¹⁰³ став консулом, отправился в Равенну; одновременно с ним в Константинополе консулом был Констант.¹⁰⁴ Деньги на консульские расходы в соответственном и достаточном количестве были найдены у Гераклиана,¹⁰⁵ который покушался на власть и был убит. Найдено было, впрочем,

не столько, на сколько рассчитывали. Золота не нашлось и двадцати кентинариев;¹⁰⁶ вся же [стоимость] его недвижимого имущества доходила до двух тысяч ливров.¹⁰⁷ Все это имение Констанций просто по просьбе своей получил от Гонория.¹⁰⁸ Констанций, когда выступал в процессиях, имел вид угрюмый и мрачный; пучеглазый, с толстым затылком и плоской головой, он ехал, навалившись всем телом на шею своей верховой лошади, и смотрел искоса то в одну, то в другую сторону. Всем казалось, по поговорке, что у него „вид достойный тирана“. На обедах и пирах он был приятен и вежлив и часто состязался с мимами, игравшими перед столом.¹⁰⁹

§ 24. Стараниями Атаульфа¹¹⁰ и по совету Кандидиана¹¹¹ брак Платидии был совершен в месяце января,¹¹² в городе Нарбонне,¹¹³ в доме некоего Ингения,¹¹⁴ первого человека в городе. Платидия сидела в украшенном по-римски атрии,¹¹⁵ в царском уборе; рядом с ней сидел Атаульф, облаченный в хландиду и другие римские одеяния.¹¹⁶ Среди прочих свадебных даров Атаульф подарил пятьдесят красивых юношей, одетых в шелковые одежды; каждый из них держал на руках по два больших блюда, полных одно золотом, а другое ценными, вернее бесценными камнями, которые были похищены в Риме после взятия города готами.¹¹⁷ Затем сказаны были эпитафии,¹¹⁸ сначала Атталом,¹¹⁹ а затем Рустиkiem и Фивадиem. Брак был совершен при общем весельи и радости и варваров, и находившихся среди них римлян.¹²⁰

§ 25. После взятия готами Рима¹²¹ Амьбин, префект города,¹²² написал, когда город был опять восстановлен, что части, предоставленной народу,¹²³ не хватает, так как народонаселение очень увеличилось. Он писал, что за один день народилось детей счетом четырнадцать тысяч.

§ 26. Атаульф, когда у него родился от Платидии сын (ему дано было имя Феодосий),¹²⁴ стал особенно привержен к дружбе с римлянами. Констанций же и его сторонники действовали против Атаульфа, и потому это стремление его и Платидии осталось втуне. Когда ребенок умер, они очень горевали о нем и похоронили его в серебряном гробу¹²⁵ в одной обители около Барцеллоны.¹²⁶ Затем был убит и Атаульф в то время, как он, по своему обыкновению, находился в конюшне, наблюдая за своими лошадьми. Убил его один из его приближенных готов,¹²⁷ именем Дувий, поджидавший в своей старинной вражде этого часа: его прежний господин, вождь, принадлежавший к готской части,¹²⁸ был убит Атаульфом, который и взял с того времени Дувия в свою дружину,¹²⁹ тот же, служа первому господину, погубил второго. Атаульф, умирая, приказал своему брату отдать Платидию и, если они смогут, сохранить дружбу с римлянами.¹³⁰ Преемником же его стал брат Сара, Сингерих—скорее своими стараниями и силой, чем по наследованию и по закону. Он истребил детей Атаульфа от первой жены, вырвав их силой из объятий епископа Сигесара, императрицу же Платидию велел, в издевку над Атаульфом, заставить идти перед [своей] лошадью¹³¹ вместе с прочими пленницами, а расстояние, на которое они должны были его провожать, тянулось до двенадцатой мили от города. Он правил семь дней и был убит. Владыкой готов стал Валия.

§ 27. Историк рассказывает о том, что он слышал от некоего Валерия,¹³² человека знаменитого, о серебряных статуях, некогда приращенных в качестве талисмана во ограждение от варваров.¹³³

Во время императора Констанция,¹³⁴ когда Валерий управлял Фракией,¹³⁵ донесли, что нашелся клад.¹³⁶ Валерий, прибыв туда, узнал от

окрестных жителей, что место это свято¹³⁷ и что здесь есть изваяния, освященные по древнему обряду. Он доложил об этом императору и получил грамоту с поручением извлечь все, о чем сообщалось.

И вот, когда это место раскопали, то нашли три статуи,¹³⁸ сделанные целиком из серебра; они лежали во всем своем варварском обличье¹³⁹ с заведенными за спину обеими руками,¹⁴⁰ одетые в причудливо украшенную варварскую одежду,¹⁴¹ с длинными волосами, обращенные на север, т. е. в сторону варварской земли.¹⁴²

После того как эти статуи были вынуты [из земли], тотчас же, через несколько дней, сначала племя готов прошло через всю Фракию, а вскоре затем не замедлили и набеги гуннов и сарматов¹⁴³ на Иллирик и на ту же Фракию: ведь как раз между самой Фракией и Иллириком¹⁴⁴ и лежали заговоренные [изображения], и было похоже, что число статуй — три — заклинало от всех варварских племен.¹⁴⁵

§ 28. Историк рассказывает о множестве бедствий и неудач, которые он претерпел во время собственного плавания.¹⁴⁶ Он говорит, что прибыл в Афины; его стараниями и рвением кафедру философии занял Леонтий,¹⁴⁷ отнюдь этого не желавший. Он рассказывает также, что в Афинах никому, особенно иностранцу, не разрешалось носить трибон.¹⁴⁸ Для ношения его требовалось постановление софистов, и по законам софистов разрешение это надлежало подтвердить определенными обрядами. Обряды эти таковы. Прежде всего новичков, будь то мальчики или взрослые, ведут в общественную баню. В числе их находятся и люди, которые по возрасту своему могут носить трибон. Школяры, приведшие [новичков], выталкивают их в середину. Затем одни выбегают вперед и не пускают, другие же гонят их и удерживают; при этом все не пускающие кричат: „Стой, стой! Он не моется“. Победившей считается та сторона, которая отогнала противников ради приведенного школяра. Этот последний долго стоит, пока идет обычная перебранка с теми, кто его привел, а затем его уводят в жаркое помещение, где и моют. Одеваясь, он получает право носить трибон; в трибоне он выходит из бани, сопровождаемый торжественной процессией, и уплачивает значительную сумму организаторам этой забавы, которых называют акромитами.¹⁴⁹

§ 29. Вандалы называют готов трулами,¹⁵⁰ потому что однажды в голод они купили у вандалов миску зерна¹⁵¹ за один золотой,¹⁵² в миске же не было и третьей части ксеста.¹⁵³

§ 30. Вандалы вторглись в Испанию;¹⁵⁴ римляне бежали в укрепленные города, и там начался такой голод,¹⁵⁵ что люди вынуждены были есть людей. Женщина, имевшая четырех детей, съела их всех. Убийство каждого она оправдывала необходимостью спасти и накормить остальных; когда она покончила с последним, народ побил ее камнями.

§ 31. Евплутий магистриан¹⁵⁶ был отправлен к Валии, правителю готов,¹⁵⁷ чтобы заключить с ним мир и взять Плацидию.¹⁵⁸ Он принял его охотно, и когда ему прислали шестьсот тысяч [кентинариев] хлеба,¹⁵⁹ освободил Плацидию и передал ее через Евплутия Гонорию, родному ее брату.

§ 32. В Афинах возник вопрос о том, как склеивать книжные листы.¹⁶⁰ Производились изыскания о составе клея, и Филтатий, друг историка, хорошо знавший литературу, указал, каким он должен быть. Граждане поставили в честь его статую.¹⁶¹

§ 33. Писатель рассказывает много удивительного об Оазисе,¹⁶² о его прекрасном климате, о том, что там не только нет больных

падучей, но что больные, приезжая туда из других мест, излечиваются от этой болезни вследствие благорастворения воздуха. Говорит он о множестве песка в этом месте, о вырытых колодцах, которые роют на глубину в двести, триста, а то и пятьсот локтей. Из этих колодцев бьет вверх струя, и земледельцы, вместе рывшие колодезь, поочередно берут оттуда воду, чтобы напоить ею свои нивы. Деревья там дают плоды круглый год. Тамошняя пшеница превосходит всякую другую и белее снега; ячмень иногда сеется дважды в год, а просо всегда трижды. Нивы свои они орошают летом через два дня на третий, и зимой на шестой, чем и объясняются их урожаи. Небо там никогда не затягивается облаками. Рассказывает он и о часах,¹⁶³ там изготавливаемых. По его словам, Оазис был когда-то островом, оторвавшимся от суши, и его-то Геродот¹⁶⁴ и называет островами блаженных. Геродот¹⁶⁵ же в своей „Истории Орфея и Мусея“ называет его Феакидой. Он доказывает,¹⁶⁶ что место это было островом, так как на горе между Фиваидой¹⁶⁷ и Оазисом можно найти морские раковины и окаменевших устриц и так как там всегда насыпается много песка, наполняющего три Оазиса. Он тоже говорит, что Оазисов три: два больших — один внешний, другой внутренний, причем они лежат один против другого, а пространство между ними простирается на сто миль. Есть и третий, маленький, отделенный от этих двух большим расстоянием. В подтверждение того, что это был остров, он говорит еще, что часто случается видеть, как птицы несут рыб, а иногда встречаются и рыбные объедки. Отсюда можно заключить, что недалеко находится море. Он же говорит, что Гомер¹⁶⁸ был родом из окрестностей Фиваиды.

§ 34. Когда император Гонорий получил консульство в одиннадцатый раз, а Констанций во второй,¹⁶⁹ они порешили дело с браком Платидии. Она упорно не соглашалась на него и возбудила против Констанция всех своих слуг. Тем не менее в день вступления своего в консульство¹⁷⁰ император Гонорий, ее брат, насильно взял ее за руку и вручил Констанцию. Брак был отпразднован роскошным образом. Затем у них родилась дочь, которую они называли Гонорией,¹⁷¹ а потом сын, которому дали имя Валентиниана.¹⁷² Он при жизни Гонория получил титул нобилиссима;¹⁷³ Платидия принудила к этому брата.¹⁷⁴ После же смерти императора и свержения узурпатора Иоанна,¹⁷⁵ он объявлен был римским императором.¹⁷⁶ Констанций был советником Гонория, давшего ему этот титул, но почти против воли.¹⁷⁷ Платидия была названа августой:¹⁷⁸ сделали это ее собственный брат и собственный ее муж. Затем послали к Феодосию,¹⁷⁹ племяннику Гонория, императору восточной половины (империи) с объявлением о провозглашении императором Констанция, но оно осталось непризнанным. С Констанцием приключилась болезнь, и императорская власть ему опротивела, потому что он не мог больше по своей воле, как прежде, уходить, куда хотелось, и возвращаться, когда хотелось, и ему, императору, нельзя было забавляться тем, чем он привык забавляться. Поцарствовав семь месяцев (как и было ему предсказано во сне: „шесть уже исполнилось, а царствуют семь“), он скончался от болезни легких, а вместе с ним кончились и гневные планы похода на Восток, которым он был обижен, так как там не признали его власти.¹⁸⁰

§ 35. После смерти предводителя Валии власть принял Теодерих.¹⁸¹

§ 36. Писатель, много претерпев на море, едва спасся.¹⁸² Тут он рассказывает чудеса об одной звезде,¹⁸³ обрушившейся на мачту: все думали, что они уже тонут. Явление это называется у моряков ура-

нией. — Он рассказывает о попугае, который жил у него двадцать лет, что он подражал почти всем человеческим действиям: он плясал, пел, называл всех по имени и вообще проделывал подобные вещи.¹⁸⁴

§ 37. Историк рассказывает, что, когда он жил в Фивах¹⁸⁵ и в Сиене¹⁸⁶ ради своей исторической работы, вожди и прорицатели варваров, живущих у Талмиса,¹⁸⁷ т. е. блеммиев,¹⁸⁸ захотели с ним встретиться: к этому побудила их его слава. „Меня довели, — рассказывает он, — до самого Талмина, чтобы я рассказал в своей истории и об этих землях, отстоящих от Фил¹⁸⁹ на пять дней пути. Я дошел до города, по имени Прима:¹⁹⁰ в древности это был первый город в Фиваиде,¹⁹¹ считая от варварской земли. Поэтому римляне и называли его на своем языке Прима, т. е. «Первый». И теперь он называется так же, хотя давно уже варварами населены еще четыре города: Финикон,¹⁹² Хирис,¹⁹³ Фапис,¹⁹⁴ Талмис.¹⁹⁵ Он узнал, что в этих местах находятся смарагдовые копи,¹⁹⁶ откуда цари Египта и получали в таком количестве смарагды. Варварские прорицатели, рассказывает он, побуждали меня осмотреть эти копи, но без императорского разрешения¹⁹⁷ это оказалось невозможно.

§ 38. Он рассказывает чудеса о некоем Ливании, родом из Азии, который явился в Равенну в правление Гонория и Констанция.¹⁹⁸ Он был великим чудотворцем и обещал без войска разбить варваров. Вскоре он показал образец своей силы; молва о нем дошла до императрицы Платидии, и чудотворец был убит. Платидия, говорит автор, даже угрожала Констанцию разводом, если Ливаний, этот подозрительный обманщик, останется в живых.¹⁹⁹

§ 39. Констанций, иллириец родом,²⁰⁰ из дакийского города Наисса²⁰¹ совершил много походов со времени Феодосия Великого²⁰² и, наконец, как было сказано,²⁰³ стал императором. Он заслуживал похвал и в прочем, не говоря уже о его щедрости, однако до брачного союза с Платидией. Когда же он на ней женился, то впал в сребролюбие,²⁰⁴ и после его смерти в Равенну со всех сторон стали стекаться жалобы от людей, которых он обидел, отобрав от них деньги. Но легкомыслие Гонория, говорит он, и родство с ним Платидии оставили все эти жалобы втуне и показали, какое значение имеет правда.

§ 40. Расположение Гонория к собственной сестре после смерти ее мужа Констанция стало таково, что их безмерная любовь и частые поцелуи в уста внушили многим постыдные подозрения. Такая же затем родилась у них вражда друг к другу стараниями Спадусы и Елпидии (она была кормилицей Платидии), которым она многое предоставляла. Этим женщинам помогал и куратор Платидии Леонтий, так что в Равенне начались частые раздоры (Платидию окружало множество варваров, что получилось из-за ее союза с Атаульфом и брака с Константином), сопровождавшиеся побоищем обеих сторон.²⁰⁵ В конце концов эта самая вражда и ненависть, равная прежней любви, привели к тому, что Платидия, осиленная братом, была сослана вместе со своими детьми в Византий.²⁰⁶ Один Бонифаций²⁰⁷ сохранил ей верность: послал, как мог, из Африки, которой управлял, деньги и старался услужить ей и в остальном. Впоследствии же он всячески старался вернуть ей власть.

§ 41. Гонорий заболел водянкой и скончался за шесть дней до сентябрьских календ.²⁰⁸ На Восток были отправлены письма с известием о смерти императора. Пока они шли, некий Иоанн захватил власть. Когда его провозглашали императором, сказано было словно

некое пророческое слово: „Падает, не стоит!“. И толпа, словно отвечая на это слово, закричала: „Стоит, не падает!“.²⁰⁹

§ 42. Бонифаций²¹⁰ был героем, отличившимся во многих сражениях со многими варварскими племенами. Иногда он нападал на малый отряд, иногда на большое войско, иногда вступал в единоборство.

Коротко говоря, он всяческими способами изгнал из Африки множество разных варварских племен. Он был поклонником справедливости и отличался щедростью. Совершенно было им и такое дело. Некий селянин, жена которого была во цвете лет, претерпел обиду от одного из варваров-федератов. Он пришел с просьбой к Бонифацию, жалуясь на оскорбление. Бонифаций спросил, как далеко отстоит и как называется селение, где случилось прелюбодеяние, и затем отослал просителя, велев ему притти на следующий день. Ночью, тайком ото всех, он поехал в эту деревню, отстоявшую в семидесяти стадиях, и, найдя варвара вместе с прелюбодейкой, отрубил ему голову и в ту же ночь вернулся обратно. Когда утром явился к нему по приказу муж, он подал ему голову варвара с вопросом, узнает ли он ее. Тот был сначала потрясен и приведен в замешательство, но затем узнал голову и, воздав горячую благодарность за оказанную справедливость, с радостью пошел обратно.

§ 43. Каждый из больших домов в Риме,²¹¹ говорит он, включает в себя все, что может иметь средних размеров город:²¹² гипподром, форумы, храмы, фонтаны и всевозможные бани. Поэтому писатель и восклицает:

„Дом — это город: в столице же тысячи городов“.

Есть там и огромные общественные бани. Так называемые Антониновы [термы] имеют для нужд моющихся тысячу шестьсот сидений из полированного мрамора, а Диоклетиановы — почти вдвое больше.²¹³ Стена вокруг Рима, измеренная геометром Аммоном²¹⁴ перед первым нападением готов,²¹⁵ простиралась на двадцать одну милю.²¹⁶

§ 44. Многие римские дома получали от своих владений²¹⁷ по сорок кентинариев золотом²¹⁸ ежегодно, кроме хлеба, вина и прочих продуктов, стоимость которых, если бы их продать, равнялась трети вносимого золота. Доход же второстепенных домов в Риме равняется пятнадцати или десяти кентинариям.

Проб, сын Олимпия, в пору своей претуры,²¹⁹ которую он нес при Иоанне узурпаторе,²²⁰ истратил двенадцать кентинариев золотом.²²¹ А Симмах логограф,²²² сенатор со средним достатком, когда его сын, еще до взятия Рима,²²³ нес претуру, истратил двадцать кентинариев. Максим же, один из богачей, выбросил на претуру сына сорок кентинариев. Ведь преторы справляют празднества в течение семи дней.

§ 45. Писатель говорит, что Одиссей во время своих странствий доехал не до Сицилии, а до пределов Италии; в Аид он спустился возле Океана, по которому много скитался. Он пытался доказать это многими доводами. Мы читали много и других писателей, инакомыслящих, но в этом вопросе согласных с ним.²²⁴

§ 46. Феодосий²²⁵ послал из Константинополя Платидию²²⁶ вместе с детьми против узурпатора.²²⁷ Она опять приняла титул августы,²²⁸ а Валентиниан²²⁹ — нобилиссима.²³⁰ С ними отправлено было и войско, магистр обеих милиций²³¹ Ардавурий²³² вместе с сыном Аспаром; третьим с ними был Кандидиан.²³³ В Фессалонике²³⁴ Гелион, магистр официй,²³⁵ присланный Феодосием, облачил Валентиниана в одежду кесаря,²³⁶ когда ему шел пятый год. Во время пути Ардавурий был захвачен воинами узурпатора и отправлен к нему; он вошел с ним

в дружбу. Сын же Ардавурия вместе с Плаидией были в печали и растерянности. Кандидиан взял много городов, очень прославился, разогнал их печаль и вернул им мужество. Затем узурпатор Иоанн был убит, и Плаидия вместе с сыном кесарем вступила в Равенну. Гелион же, магистр и патриций,²³⁷ захватил Рим и, когда все собрались там, облек в императорскую одежду семилетнего Валентиниана.²³⁸ На этом и конец истории.²³⁹

ОЛИМПИОДОР И ЕГО СОЧИНЕНИЕ

Оригинал сочинения Олимпиодора, писавшего в первые десятилетия V в., до нас не дошел. Его трудом, который состоял из 22 книг и, быть может, был уже редкостью через три столетия после его написания, заинтересовался крупнейший книжник своего времени, знаменитый патриарх Фотий (ок. 820—891 г.), который и передал нам произведение Олимпиодора в виде тщательно сделанных своих записей (вернее — выборок, *eslogae*). Известно, что Фотию принадлежит своеобразный труд, так называемая „Библиотека“ или „Myriobiblon“, т. е. „Многокнижие“, представляющий собой солидное собрание выписок из 280 книг (*codices*) различных греческих авторов.¹ Известно также, что эти выборки Фотия приобрели к нашему времени огромную ценность по той причине, что многие из трудов, которые он в виде выдержек внес в свой „Мириобиблон“, для нас утеряны. Фотий, образованнейший человек не только в пределах своего века, но и в широких рамках того, что принято называть византийской культурой, обладал глубоким опытом обращения с книгами, тонким искусством их изучения или общего ознакомления с ними. Он умел читать и умел сообщать о прочитанном. Собирая около себя образованных и любознательных людей, интересовавшихся литературой самого разнообразного содержания — грамматикой и риторикой, естествознанием и медициной, историей, богословием, агиографией, — Фотий ввел обычай докладывать участникам своего кружка о прочитанных им произведениях и вызывать их на дискуссии. Отсюда и родилась, вероятно, работа Фотия над его „Библиотекой“. Записи, ее составляющие, сделанные в форме либо выдержек из оригинала, либо сокращенного обзора, очень часто — в важнейших, по крайней мере, случаях — подчеркивают мысль автора или передают характерные черты его изложения; таким образом, через эти свои выборки Фотий сохранил как для современников, так, тем более, для далеких потомков, подлинный облик произведений ряда писателей.

Несмотря на то, что мы получили труд Олимпиодора сквозь сокращенные экскерпты Фотия, надо признать, что отрывки большого, исчезнувшего ныне, произведения, которыми мы располагаем, не так уже скудны и плохи. Фотий сделал свою работу умело, с достаточной близостью к тексту оригинала, что подтверждается наличием в его записях мест, почти дословно повторяющихся вслед за Олимпиодором у писателей Зосима и Созомена в их „Историях“ (например: Олимпиодор, § 12; Зосим, VI, 2; Созомен, IX, 9). Несомненно, что большинство частей сочинения Олимпиодора Фотий резюмировал, многие сократил,

¹ „Библиотека“ Фотия сохранилась в ряде рукописей. Древнейшая из них в Венеции относится к X в. (Venet.-Marc., 450); другие — к XII в. (Venet.-Marc., 451), к XV в. (Paris., 1226). См.: E. Martini. Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. Leipzig, 1911. Все труды Фотия изданы: MPG, tt. 101—104.